

Т.В. МАЯСОВА¹, А.Н. ФОМИНОВА²

¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье исследуются особенности потребностно-мотивационной направленности представителей китайской культуры, которые обучаются в высших учебных заведениях России. В качестве личностных особенностей анализируются степень удовлетворенности основных потребностей, уровень мотивации к успеху, мотивационная структура личности у китайских и русских студентов. Изучение личностных особенностей иностранных студентов помогает специалистам вуза найти условия для успешной социальной и межкультурной адаптации студентов в чужой стране.

Анализ полученных в ходе эмпирического исследования результатов подтверждает, что существуют определенные различия потребностей и мотивов у студентов, представителей китайской и русской культуры. Выявлены достоверные различия показателей межличностных потребностей, потребности в признании, мотивации на комфорт и уровня мотивации к «общей активности» у китайских и русских студентов, что позволяет прогнозировать возникновение сложностей адаптации и социализации иностранных студентов во время обучения.

Ключевые слова: потребностно-мотивационная направленность, мотивационная структура личности, степень удовлетворенности основных потребностей, мотивация личности к успеху, направленность личности, мотивационный профиль личности.

T.V. MAYASOVA¹, A.N. FOMINOVA²

¹ Minin Nizhny Novgorod state pedagogical university (Minin university), Nizhny Novgorod, the Russian Federation

² Moscow pedagogical state university, Moscow, Russian Federation

FEATURES OF NEED-MOTIVATION ORIENTATION OF STUDENTS WHO REPRESENT THE CHINESE CULTURE

Abstract. In the article it is investigated the features of need-motivational orientation of students who represent the Chinese culture, studying in the higher educational institutions of Russia. As personal characteristics are analyzed the degree of satisfaction of basic needs, the level of motivation to succeed, motivational structure of personality in Chinese and Russian students. The importance of the study of personality characteristics of foreign students of the university helps professionals find the conditions for successful social and cross-cultural adaptation of students in a foreign country.

The analysis obtained during the empirical research results confirm that there are certain differences in the needs and motivation of the students, representatives of Chinese and Russian culture. There were significant differences in rates of interpersonal needs, need for recognition, motivation and the

comfort level of motivation to the "total activity" in Chinese and Russian students, which allows to predict the occurrence of adaptation and socialization difficulties of foreign students during training.

Keywords: orientation of requirements and motivation, motivational structure of the personality, degree of satisfaction of basic needs, motivation of the personality to success, an orientation of the personality, a motivational profile of the personality.

В наше время Китай стал одной из наиболее динамично развивающихся стран, что заставляет многих исследователей изучать китайское «экономическое чудо». Более того, китайская культура является единственной древней культурой, дожившей до XXI века, поэтому Китай и китайцы не могут не представлять интереса для всестороннего изучения. К многочисленным характеристикам любой цивилизации, помимо традиционно упоминаемых факторов, следует отнести, в первую очередь, национальную психологию или психический склад и этническое сознание нации как определяющие компоненты этнопсихологии, формирующие ту или иную цивилизацию.

Результаты многочисленных исследований потребностей и мотивов личности, представленные как отечественной, так и зарубежной литературой, показывают видение изучаемой проблемы в обширном понимании, не придавая особого значения этническим особенностям. Поэтому в плане нашего исследования нас интересует изучение потребностей и мотивов у представителей китайской культуры, так как роль этнопсихологического фактора в жизни современного человека имеет огромное значение. Межнациональные отношения, вопросы самоопределения наций, взаимодействия, а в некоторых случаях и противопоставления межнациональных интересов, культур, традиций, обычаев нередко сопровождаются острыми конфликтами, которые чреваты военными столкновениями, кровавыми разборками, террористическими актами. Сегодня проблема сближения наций, воспитания взаимного уважения, доброжелательности, терпимости и взаимопомощи актуальна как никогда прежде. Чем более информированными мы будем в отношении культуры, традиций, обычаев, психологических особенностей других народов, тем более продуктивно мы сможем взаимодействовать и сотрудничать друг с другом.

Современное общество нуждается в развитии культуры межнационального общения, особенно это важно в условиях глобализации и создания единого общемирового, в том числе и образовательного, пространства. Многие учебные заведения нашей страны работают над привлечением студентов разных стран и сталкиваются со специфическими проблемами межличностного взаимодействия, организации учебного процесса и досуга.

Цель нашего исследования – выявить специфику потребностей и мотивов студентов, представителей китайской культуры.

Объект исследования – потребностно-мотивационная направленность личности.

Предмет исследования – особенности потребностей и мотивов студентов, представителей китайской культуры.

Гипотеза исследования: существуют различия потребностно-мотивационной направленности личности студентов, представителей китайской и русской культуры.

Практическая значимость: в России образовательные мигранты из Китая в настоящее время составляют большую часть всех учебных мигрантов. Обучение студентов из Восточной Азии имеет экономическое и политическое значение для Российской Федерации.

При работе с данной категорией студентов и слушателей курсов следует знать и учитывать их этнопсихологические особенности, специфику поведения при организации учебного процесса.

Выборка испытуемых: в качестве респондентов было задействовано 70 человек, студентов разных специальностей нижегородских и московских ВУЗов. Исследование проводилось с октября 2013 по сентябрь 2016 гг. Все испытуемые были поделены на 2 группы, в которые были включены представители обоих полов:

- в первую группу входили представители китайской культуры (18 женщин и 17 мужчин);
- вторую группу составляли представители русской культуры (18 женщин и 17 мужчин).

Все испытуемые в возрасте 18-27 лет получают первое или второе высшее образование.

Методики:

- Методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей. (тест парных сравнений В.В. Скворцова).
- Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В.Э. Мильман).
- Методика диагностики мотивации личности к успеху Т. Элерса.

Результаты и их обсуждение

Изучение степени удовлетворенности основных потребностей было произведено с использованием методики В.В. Скворцова. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты изучения степени удовлетворенности основных потребностей

Степень удовлетворения основных потребностей	Первая группа (китайцы)	Вторая группа (русские)
1 материальные потребности	21,7	22,77
2 потребности в безопасности	20,3	21,0
3 межличностные потребности	20,5	12,7
4 потребности в признании	24,3	29,5
5 потребности в самовыражении	22,5	26,3

Анализируя полученные результаты, можно констатировать, что материальные потребности у обеих групп находятся в зоне частичной неудовлетворенности, но у первой группы средние значения ниже, чем у второй, а значит, китайские студенты нашей выборки придают меньшую значимость материальным потребностям. Объяснить данное различие можно исходя из этнических особенностей: как считают некоторые исследователи, значительную роль в повышении статуса и увеличении материального благополучия в Китае играет получение человеком образования и его самосовершенствование. В то же время вторичность материального благополучия перед духовными ценностями не предполагает аскетизма и полного отречения от материальных благ, считавшегося идеалом в религии западных стран. Альтернативой стремления к материальному благополучию в восточной культуре является целесообразность довольствования и смирения каждого индивида перед общественными интересами, что сформировано в массовом сознании моралью, требовавшей

осознания и выполнения своего долга перед обществом [24].

Потребность в безопасности у обеих групп находится в зоне частичной неудовлетворенности, но в большей степени потребность удовлетворена у представителей китайской культуры, несмотря на то, что они находятся в чужой стране. Скорее всего, это зависит от множества причин. Китайцы менее информированы о насилии в нашей стране, они более дисциплинированы и лучше соблюдают правила безопасности, всегда держатся вместе и помогают друг другу. Китайские студенты в большей степени, чем российские, ориентируются на нормы и правила поведения и подчинения интересам большинства [23]. Можно также предположить, что за границу едут люди с определенным типом личности – это уверенные в себе, оптимистичные, не боящиеся трудностей, выносливые, с высоким уровнем жизнестойкости люди.

Межличностные потребности значительно больше удовлетворены у второй группы, а у представителей китайской культуры находятся в зоне частичной неудовлетворенности. Это вполне объяснимо, так как китайцы находятся в чужой стране, где им предстоит пройти адаптацию в новом для них обществе, привыкнуть к определенным переменам в их жизни, наладить отношения с людьми другой нации, культуры, веры, менталитета. Личностные особенности китайских студентов по сравнению с другими иностранными студентами, как отмечают некоторые авторы, заключаются в том, что большинство китайских студентов интроверты, часто некоммуникабельны [24].

Потребность в признании у русских находится в зоне неудовлетворенности, а у китайцев – частичной неудовлетворенности. Это обусловлено тем, что представители китайской национальности, приехав в другую страну, уже имеют определенный авторитет и признание своих родственников, так как в Китае даже на государственном уровне всячески поддерживается и поощряется учеба за границей [11]. В исследовании Е.Ю. Новиковой было обнаружено, что в основном, несмотря на некоторые сложности, образовательным мигрантам нравится жить и учиться в России, они ощущают себя частью местного сообщества и согласны перенимать традиции и обычаи страны-реципиента. Однако в ответах присутствует сожаление о том, что образовательная миграция вообще была предпринята; так как эти сложности оказываются значительными; в конечном итоге, по словам респондентов, многие из них добились бы большего, оставаясь в своей стране [22].

Потребность в самовыражении в большей степени не удовлетворена в группе русских студентов. У представителей китайской национальности самореализация выше за счет того, что они проживают в другой стране, преодолевая трудности, двигаются к своей цели. Полученные нами результаты не противоречат результатам других исследований. Так, исследование Чжан Пэн Хао свидетельствует о том, что китайские студенты, обучающиеся в России, стремятся реализовать свой внутренний потенциал, способности, знания и опыт всеми доступными средствами. Среди мотивов доминирующее место занимают социально значимые. Для этих респондентов очень актуальным является самореализация не сама по себе как процесс движения вперед, а значимость результатов их труда, прежде всего для других людей [24].

Изучение уровня мотивации к успеху было произведено с использованием опросника Т. Элерса и результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты изучения уровня мотивации к успеху

Показатель мотивации к успеху	Первая группа (китайцы)	Вторая группа (русские)
Уровень мотивации к успеху	14,5	15,27

Таким образом, можно заключить, что уровень мотивации к успеху у обеих групп имеет среднее значение (у первой группы он немного ниже, чем у второй). Люди, умеренно и сильно ориентированные на успех, предпочитают средний уровень риска. Те же, кто боится неудач, предпочитают малый или, наоборот, слишком большой уровень риска. При этом мотивация к успеху влияет и на надежду на успех: при сильной мотивации к успеху надежды на успех обычно скромнее, чем при слабой мотивации к успеху. Упорство перед лицом неудач – очень характерная черта азиатской традиции самосовершенствования. При этом представители азиатской культуры прислушиваются к критике, которая, как они считают, идет им на пользу. Но еще более важная причина того, что китайцы используют свои природные способности по максимуму, состоит в том, что этого требует их культура, передаваемая из поколения в поколение. В случае китайских традиций главенствующая роль академических знаний сохраняется на протяжении как минимум двух тысяч лет, образование стало в Китае ключом к успеху на два тысячелетия раньше, чем на Западе [5].

Изучение мотивационной структуры личности у двух групп было произведено с использованием методики В.Э. Мильмана, полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты изучения мотивационной структуры личности

Шкалы мотивационной структуры	Первая группа (китайцы)	Вторая группа (русские)
Жизнеобеспечение	12,7	11,87
Комфорт	12,3	15,3
Социальный статус	13,4	16,0
Общение	16,6	19,5
Общая активность	11,8	16,4
Творческая активность	17,6	21,4
Социальная полезность	16,3	16,8
Общежитейская направленность личности	55,0	62,67
Рабочая направленность личности	45,7	54,6

Таким образом, из анализа полученных данных следует, что на жизнеобеспечение больше направлены представители китайской культуры, так как они находятся в условиях чужой страны и для них обустройство в новой среде является очень актуальной проблемой.

В комфорте в наибольшей степени нуждаются представители русской культуры, у

китайцев шкала комфорта значительно ниже, чем у русских. Что еще раз доказывает этническую особенность второстепенности комфортных условий жизни у представителей китайской культуры. Трудности, связанные с отсутствием комфорта, они легко могут переносить длительное время. Говоря о ценностной роли материального благополучия в общественном развитии современного Китая, следует подчеркнуть, что производство материальных благ, а значит, и уровень благополучия определяется трудовой деятельностью. Согласно этим принципам, различные социальные группы должны выполнять разные обязанности, что и определяет их материальное благополучие, при этом в пределах одной социальной страты уровень материального благополучия не должен сильно отличаться [24].

Направленность на достижение определенного социального статуса в большей степени выражена у группы русских студентов. Представители китайской культуры понимают сложности изменения социального статуса, поэтому показатель по этой шкале наименее выражен в направленности личности. Для китайского общества характерна строгая иерархия, основанная на полной зависимости подчиненного от начальника, младшего от старшего. Официальная идеология китайской империи – конфуцианство, длительное время формировавшее психологию различных слоев китайского общества, на первое место выдвигала ценность коллективного начала, группы, что объясняет преобладание групповых связей над личностными в общественном сознании китайцев. Ценность отдельной личности утрачивалась. Конфуцианство устанавливало строгую иерархию как в семье, так и в обществе. Эти взаимоотношения предписывали каждому человеку выполнять свой долг, соответствовать своему предназначению. Общественные отношения, таким образом, трактовались как продолжение внутрисемейных [5].

По шкале «общение» первая группа уступает второй группе, что означает наличие определенных трудностей у китайцев в общении, которые связаны с языковым барьером. Представителям китайской культуры, приехавшим в Россию, необходимо знать русский язык для успешной и продуктивной деятельности, а это означает длительный труд, который бывает не всем под силу. Есть китайские студенты, которые не один год прожили в России, но тем не менее не очень хорошо разговаривают и не достаточно хорошо понимают русскую речь.

По шкале «общая активность» средние значения в большей степени выражены у второй группы, что свидетельствует о более активном образе жизни русских студентов, по сравнению с китайскими студентами. Для молодого поколения китайцев в настоящее время важным является вхождение в мировое пространство. Эмиграция в восточные и западные страны требует от эмигрантов знания языка, культуры, традиций и т.д., что, собственно, и предполагает общую активность, личностный рост. Однако, как отмечают другие исследователи, в целом самореализация китайцев за границей находится на невысоком уровне. Резкая смена условий жизни требует применения новых правил взаимодействия с представителями инокультурной среды. Влияние привычных моделей общения и отсутствие новых конструктов поведения вызывают трудности социализации иностранных студентов [26].

Результаты по шкале «творческая активность» у группы русских студентов выше, чем у группы китайцев. Объяснить данное различие можно разными причинами: плохое знание русского языка, отсюда вытекают трудности в общении, адаптация к новым условиям жизни и многое другое, что мешает проявиться творческой активности. Но некоторые

исследователи видят причины в этнопсихологических особенностях. Так, Баллард и Клэнси полагают, что китайские студенты учатся, копируя готовые модели, нежели проявляя независимость мышления. Традиции конфуцианского общества блокируют у китайцев способность мыслить самостоятельно и заставляют полагаться на правила. Принято считать, что для создания чего-либо нового нужно идти против правил, да и вообще быть нонконформистом. Однако инновации требуют не только новизны, но еще и практического применения, а системный подход китайцев только способствует усвоению и адаптации идей [27].

Среднее значение по шкале «социальная полезность» выше у группы русских студентов, т.к. реализоваться в собственной стране всегда доступнее, проще быть социально нужным и востребованным. Значимую роль в процессе социальной реализации и формировании чувства социальной полезности необходимо отводить приобщению иностранных студентов к социальному и культурному опыту представителей другой страны, изучению отличительных черт другой культуры, менталитета, традиций.

У обеих групп доминирует общежитийский мотивационный профиль личности и лишь потом рабочая направленность личности, что свидетельствует о большей направленности на общение, комфорт, жизнеобеспечение, в меньшей степени на общую и социальную активность.

Объясняя особенности личностных проявлений представителей двух культур, невозможно не обратиться к важнейшему фактору формирования личности человека – культуре. Китайская традиционная культура связана с философскими школами конфуцианства, даосизма и буддизма, основную роль при этом играет конфуцианство. Конфуцианство уделяет большое внимание отношению людей к «пяти нормам» – гуманность, верность, вежливость, мудрость, надежность. Оно подчеркивает уважение, подчинение, этикет и дисциплину, что противоречит концепции свободы личности на Западе. Также оно призывает людей к интроспекции и требовательности, строгости к себе, приоритетности общественных интересов. Эти философские идеи оказывают влияние на игнорирование собственных личных интересов, и поэтому возникают трудности для развития независимой личности [5].

Для выявления достоверных отличий показателей потребностно-мотивационной направленности двух групп был использован t-критерий Стьюдента для малых выборок, который позволил выявить значимые различия изучаемых показателей. Результаты обработки приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Значимые различия показателей потребностно-мотивационной направленности личности представителей двух культур

Показатели	Первая группа (китайцы)	Вторая группа (русские)	Р - достоверность
	Мср.	Мср.	
материальные потребности	21,7	22,77	0,62
потребности в безопасности	20,3	21,0	0,70
межличностные потребности	20,5	12,7	0,003
потребности в признании	24,3	29,5	0,005
потребности в самовыражении	22,5	26,3	0,12
мотивация к успеху	15,13	15,27	0,94
жизнеобеспечение	12,7	11,87	0,5
комфорт	12,3	15,3	0,05
социальный статус	13,4	16,0	0,064
общение	16,6	19,5	0,15
общая активность	11,8	16,4	0,03
творческая активность	17,6	21,4	0,56
социальная полезность	16,3	16,8	0,93
общежитейская направленность личности	55,0	62,67	0,062
рабочая направленность личности	45,7	54,6	0,33

Таким образом, можно заключить, что имеется ряд достоверных различий потребностно-мотивационной направленности у студентов, представителей двух культур. Было достоверно выявлено, что показатель межличностных потребностей у первой группы ниже, чем у русских студентов. У китайских студентов межличностные потребности находятся в зоне частичной неудовлетворенности, в то время как у второй группы данная

потребность находится в зоне удовлетворенности. Представителям китайской культуры приходится взаимодействовать и общаться с представителями русской культуры, приобщаясь к совершенно новой для них социальной среде. М.А. Иванова выделяет следующие особенности, характерные для студентов из Восточной и Юго-Восточной Азии: высокая нравственность и хорошее поведение; высокий уровень самоконтроля и дисциплины; замкнутость и неконтактность [11].

Показатель потребности в признании двух групп имеет достоверные различия: у китайцев среднее значение составляет 24,3 и находится в зоне частичной неудовлетворенности, а у русских – 29,5, что соответствует зоне неудовлетворенности. Мы объяснили это особенностями этнического характера и иммиграционного положения у первой группы. Также важно отметить, что в китайской культуре считается важным, что человек должен знать о себе и правильно оценить себя, не переоценивая или недооценивая, чтобы действовать по своим способностям и возможностям. Представители китайской культуры, живя и обучаясь за границей, находят поддержку и одобрение не только со стороны родственников, но и от самого государства. Обучаясь в другой стране и получая дополнительные знания, человек становится более компетентным по многим вопросам, поэтому в Китае ценится образование, полученное в других странах [23].

По шкале «комфорт» между группами существуют статистически достоверные различия: у китайцев шкала комфорта равна 12,3, у русских – 15,3. Это говорит нам о том, что представители китайской национальности в меньшей степени нуждаются в комфортных условиях, чем представители русской культуры. Комфортные условия для них не являются первостепенной необходимостью. Вместе с тем, некоторые исследователи считают, что китайцы очень неприхотливы и не требовательны к бытовым условиям, даже у себя на родине. Из положительных черт китайцев выделяют умение довольствоваться малым при необходимости, быстрая адаптация к новым условиям, предприимчивость, упорство, стоицизм, организованность [18].

Уровень мотивации к «общей активности» достоверно ниже в первой группе ($M_{ср.}=11,8$), по сравнению со второй ($M_{ср.}=16,4$), что свидетельствует о том, что русские студенты ведут более активный образ жизни, чем китайские студенты. Обусловлено такое положение, скорее всего, рядом причин. Во-первых, китайцы живут в чужой стране и тесно общаются только между собой. Во-вторых, они имеют трудности с пониманием русского языка, что влечет за собой узкий круг знакомств и общения с представителями другой культуры. В-третьих, они соблюдают меры безопасности и не посещают заведений, где может быть большое скопление людей, поэтому представители китайской культуры, находясь в чужой стране, редко посещают театры, кинотеатры и другие развлекательные заведения.

Несмотря на достаточное разнообразие изучаемых признаков потребностно-мотивационной направленности студентов, представителей двух культур, нами были выявлены достоверные различия только по четырем признакам:

1. Показатель межличностных потребностей у студентов, представителей китайской культуры ниже, чем у русских студентов, и находится в зоне частичной неудовлетворенности;
2. У китайских студентов, обучающихся в России, потребность в признании находится в зоне частичной неудовлетворенности, а у русских в зоне неудовлетворенности;
3. По шкале «комфорт» существуют достоверные различия между группами, в

наибольшей степени к комфорту стремятся русские студенты;

4. Уровень мотивации к «общей активности» достоверно ниже в группе китайских студентов.

Таким образом, наше исследование позволяет прогнозировать возникновение сложностей адаптации и социализации иностранных студентов во время обучения и предполагает дополнительную работу, которая позволила бы китайским студентам быстрее адаптироваться и комфортно ощущать себя в новой языковой и культурной среде, легко налаживать необходимые контакты с представителями другой нации.

Осуществленное пилотажное исследование дает возможность наметить программу дальнейшего изучения данного феномена этнических групп испытуемых в различных поликультурных и этнокультурных средах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барский К., Палецкий Д. Китайская грамота мимики и жестов // Азия и Африка сегодня. 1998. №6. С. 59-63.
2. Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М.: Восточный дом, 2002. 433 с.
3. Бодалев А.А. Психология о личности: монография. М.: МГУ, 1998. 187 с.
4. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М.: Издательство «Институт практической психологии», 1997. 352 с.
5. Васильев Л.С. Культуры, религии, традиции в Китае. М.: Восточная литература, 2001. 488 с.
6. Горбунова Г.А. Проблемы развития потребностно-мотивационной сферы гуманистически ориентированной личности [Электронный ресурс] // Гуманизация и гуманитаризация образования: теории, концепции, опыт. Самара: СГПУ, 1997. 272 с. URL:<http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-potrebnostno-motivatsionnoy-sfery-starsheklassnikov-v-uchebno-vospitatelnom-protseesse#ixzz4CN2gNO9K>.
7. Девятков А. Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке: монография. М.: Алгоритм, 2002. 288 с.
8. Делюсин Л.П. Величие и трагедия Дэн Сяопина: споры вокруг его наследия продолжаются // Азия и Африка сегодня. 2002. №4. С.7-14.
9. Делюсин Л.П. Модернизация и учение Конфуция // Азия и Африка сегодня. 2001. №7. С.8-11.
10. Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2001. 353 с.
11. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, Мастера психологии, 2002. 512 с.
12. Клепиков В.З. Дэн Сяопин и реформы образования в Китае // Педагогика. 1999. №4. С. 103-108.
13. Клепиков В.З. Развитие системы научно-педагогических учреждений КНР (1949-1989) // Педагогика. 1992. №3. С. 103-109.
14. Кобзев А.И. Проблема природы человека в конфуцианстве (от Конфуция до Ван Ян-мина). М.: Наука, 1983. 320 с.
15. Лосский Н.О. Характер русского народа // Вопросы философии. 1996. №4.
16. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2002.

17. Мартынов А.С. Классическое конфуцианство. СПб.: Нева, 2000. 208 с.
18. Маясова Т.В., Лекомцева А.А. Сформированность профессиональных предпочтения, склонностей и их связь с характером мышления студентов первого курса разных специальностей // Современные научные исследования и инновации. 2015. №11(55). С. 773-779.
19. Маясова Т.В., Лекомцева А.А., Юсифов К.Д. Проблема отношения к здоровью и здоровому образу жизни студентов-первокурсников [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2015. №3(11). URL: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/
20. Маясова Т.В., Осипова А.Н. Сравнительный анализ уровня коммуникативной толерантности у студентов педагогов и юристов // Педагог 3.0: подготовка учителя для школы будущего: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (23 марта 2016г.). Н.Новгород: Мининский университет, 2016. С.174-178.
21. Новикова Е.Ю. Высшее образование студентов-мигрантов в России // Право и образование. 2011. №6. С. 11-20.
22. Рыкова С.А., Киришева И.Е. Социально-культурные и личностные особенности социализации иностранных студентов (на примере китайских студентов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. №1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8523>.
23. Середа А.В. Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества: дис. ... кан. филос. наук. Улан-Удэ, 2010. 185 с.
24. Тертицкий К.М. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. М., 1994. С. 39.
25. Чжан Пэн Хао Психологические особенности самореализации китайских студентов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2013. №3. С. 55-59.
26. Ballard B., Clanchy J. Teaching Students from Overseas: A Brief Guide for Lecturers and Supervisors. Melbourne, 1991.
27. Bo Yutzin. The theory Deng of Xiaoping in the light of traditional culture // We will tell lies. Philosophy. 2000. №4. P. 25-29.
28. Van Dunyan. Initial logic of moral education of higher education institutions of a modern era // Ideological and political education. 2005. №4. P. 43-52.
29. Wang Junren. Humanitarian spirit in Confucianism, his traditional essence and modern sense. Shanghai, 1998. 298 p.
30. Wen Fusyan. Influence on education of spiritual culture of students // The higher education. 2003. №3. P. 37-42.
31. Lin Li-Chen. The notion of time and position in the «Book of change» and their development // Time and space in Chinese culture. Leiden, N/Y., Koln: E.J. Brill, 1995. P. 89-113.
32. Put Bin, Wei Xiaolian, Cheng Rongjiao. Value of Confucianism in formation of student's culture of higher education institutions // Nauch. magazine of study. 2006. №10. P. 108-110.
33. Zhou Xuanxuan. Modern students and traditional culture of China // Scientific magazine Chzhanchzhous. the prof. – institute of technology. 2006. №3. P. 65-67.

REFERENCES

1. Barskij K., Paleckij D. *Kitajskaja gramota mimiki i zhestov* [Chinese grammar in the facial expressions and gestures]. *Azija i Afrika segodnja*, 1998, no.6, pp. 59-63. (In Russian)
2. Bichurin N.Ja. *Kitaj v grazhdanskom i npravstvennom sostojanii* [China in a civil and moral status]. Moscow, Vostochnyy dom Publ., 2002. 433 p. (In Russian)
3. Bodalev A.A. *Psihologija o lichnosti: monografija* [Psychology about the personality: monograph]. Moscow, MGU Publ., 1998. 187 p. (In Russian)
4. Bozhovich L.I. *Problemy formirovanija lichnosti* [Problems of formation of the personality]. Moscow, Izdatel'stvo «Institut prakticheskoy psikhologii», 1997. 352 p. (In Russian)
5. Vasil'ev L.S. *Kul'tury, religii, tradicii v Kitae* [Cultures, religions, traditions in China]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2001. 488 p. (In Russian)
6. Gorbunova G.A. *Problemy razvitija potrebnostno-motivacionnoj sfery gumanisticheski orientirovannoj lichnosti* [Problems of development of the potrebnostno-motivational sphere humanistically the focused personality]. *Gumanizacija i humanitarizacija obrazovanija: teorii, koncepcii, opyt* [The humanization and humanization of education: theories, concepts, experience]. Samara, SGPU. 1997. 272 p. Available at: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-formirovanie-potrebnostno-motivatsionnoj-sfery-starsheklassnikov-v-uchebno-vospitatelnom-protseesse#ixzz4CN2gNO9K> (in Russian).
7. Devjatov A. *Krasnyj drakon. Kitaj i Rossija v XXI veke: monografija* [China and Russia in the XXI century: a monograph]. Moscow, Algoritm Publ., 2002. 288 p. (In Russian)
8. Deljusin L.P. *Velichie i tragedija Djen Sjaopina: spory vokrug ego nasledija prodolzhaetsja* [Greatness and tragedy Deng of Xiaoping: disputes around his heritage]. *Azija i Afrika segodnja*, 2002, no 4, pp. 7-14 (in Russian).
9. Deljusin L.P. *Modernizacija i učenje Konfucija* [Modernization and Confucius's doctrine]. *Azija i Afrika segodnja*, 2001, no.7, pp. 8-11 (in Russian).
10. Ivanova M.A. *Social'no-psihologicheskaja adaptacija inostrannyh studentov k vysshej shkole Rossii. Diss. dokt. psihol. nauk* [Socio-psychological adaptation of foreign students in Russian higher education. Dr. psychol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2001. 353 p. (In Russian).
11. Il'in E.P. *Motivacija i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg, Mastera psikhologii Publ., 2002. 512 p. (In Russian)
12. Klepikov V.Z. *Djen Sjaopin i reformy obrazovanija v Kitae* [Deng Xiaoping and education reforms in China]. *Pedagogika*, 1999, no. 4, pp. 103-108. (In Russian)
13. Klepikov V.Z. *Razvitie sistemy nauchno-pedagogicheskikh uchrezhdenij KNR (1949-1989)* [Development of system of scientific and pedagogical establishments of the People's Republic of China (1949-1989)]. *Pedagogika*, 1992, no. 3, pp. 103-109. (In Russian)
14. Kobzev A.I. *Problema prirody cheloveka v konfucianstve (ot Konfucija do Van Jan-mina)* [A human nature problem in Confucianism (from Confucius to Van Yang mine)]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 320 p. (In Russian)
15. Losskij N.O. *Harakter russkogo naroda* [Character of the Russian people]. *Voprosy filosofii*, 1996, no. 4. (In Russian)
16. Maljavin V.V. *Kitajskaja civilizacija* [Chinese civilization]. Moscow, 2002. (In Russian)
17. Martynov A.S. *Klassicheskoe konfucianstvo* [Classical Confucianism]. St. Petersburg, Neva Publ., 2000. 208 pp. (In Russian)
18. Majasova T.V., Lekomceva A.A. *Sformirovannost' professional'nyh predpochtenija, sklonnostej*

i ih svjaz' s karakterom myshlenija studentov pervogo kursa raznyh special'nostej [Sformirovannost professional preferences, tendencies and their communication with nature of thinking of first-year students of different specialties]. *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii*, 2015, no. 11(55), pp. 773-779. (In Russian)

19. Majasova T.V., Lekomceva A.A., Jusifov K.D. *Problema otnoshenija k zdorov'ju i zdorovomu obrazu zhizni studentov-pervokursnikov* [Problem of the attitude towards health and healthy lifestyle of first-year students]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2015, no. 3(11). Available at: http://www.mininuniver.ru/scientific/scientific_activities/vestnik/archive/ (in Russian).

20. Majasova T.V., Osipova A.N. *Sravnitel'nyj analiz urovnja kommunikativnoj tolerantnosti u studentov pedagogov i juristov* [The comparative analysis of level of communicative tolerance at students of teachers and lawyers]. *Pedagog 3.0: podgotovka uchitelja dlja shkoly budushhego: sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (23 marta 2016g.)* [3.0 Teacher: teacher training for the future of the school: a collection of articles based on the All-Russian scientific-practical conference (23 March 2016.)]. N. Novgorod, Mininsky university, 2016. Pp. 174-178 (in Russian).

21. Novikova E.Ju. *Vysshee obrazovanie studentov-migrantov v Rossii* [Higher education students-migrants in Russia] *Pravo i obrazovanie*, 2011, no. 6, pp. 11-20 (in Russian).

22. Rykova S.A., Kirisheva I.E. *Social'no-kul'turnye i lichnostnye osobennosti socializacii inostrannyh studentov (na primere kitajskih studentov Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa)* [Socio-cultural and personal features of the socialization of foreign students (for example, Chinese students Vladivostok State University of Economics and Service)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2013, no. 1. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8523> (in Russian).

23. Sereda A.V. *Material'noe blagopoluchie i ego rol' v sisteme cennostej kitajskogo obshhestva. Diss. kan. filos. nauk* [Material well-being and its role in the system of values of Chinese society. Cand. philosophy. Sci. diss.]. Ulan-Ude, 2010. 185p. (In Russian).

24. Tertickij K.M. *Kitajcy: tradicionnye cennosti v sovremennom mire* [Chinese: traditional values in the modern world]. Moscow, 1994, 39p. (In Russian).

25. Chzhan Pjen Hao *Psihologicheskie osobennosti samorealizacii kitajskih studentov* [Psychological characteristics of Chinese students self-realization]. *Vestnik RUDN, seriya Psikhologiya i pedagogika*, 2013, no. 3, pp. 55-59. (In Russian)

26. Ballard B., Clanchy J. *Teaching Students from Overseas: A Brief Guide for Lecturers and Supervisors*. Melbourne, 1991.

27. Bo Yutszin. *The theory Deng of Xiaoping in the light of traditional culture.*//We will tell lies. *Philosophy*, 2000. No. 4.P. 25-29.

28. Van Dunyan. *Initial logic of moral education of higher education institutions of a modern era.*//Ideological and political education, 2005. No. 4. Pp. 43-52.

29. Wang Junren. *Humanitarian spirit in Confucianism, his traditional essence and modern sense.* / Wang Junren. Shanghai, 1998. 298 p.

30. Wen Fusyan. *Influence on education of spiritual culture of students.*//The higher education, 2003. No. 3. Pp. 37-42.

31. Lin Li-Chen / *The notion of time and position in the «Book of change» and their development* // *Time and space in Chinese culture.* – Leiden, N/Y., Koln: E.J. Brill, 1995. Pp. 89-113.

32. Put Bin. *Value of Confucianism in formation of student's culture of higher education*

institutions. / Put Bin, Wei Xiaolan, Cheng Rongjiao//Nauch. magazine of study, 2006. No. 10. Pp. 108-110.

33. Zhou Xuanxuan. Modern students and traditional culture of China.//Scientific magazine Chzhanchzhous. the prof. - institute of technology, 2006. No. 3. Pp. 65-67.

© Маясова Т.В., Фомина А.Н., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маясова Татьяна Викторовна – кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии и безопасности жизнедеятельности человека, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация; e-mail: vip.mayasova@mail.ru

Фомина Алла Николаевна – кандидат психологических наук, профессор кафедры Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация; e-mail: afominova@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Mayasova Tatyana Viktorovna – Candidate of Biology, the associate professor of physiology and health and safety of the person, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, the Russian Federation; e-mail: vip.mayasova@mail.ru

Fominova Alla Nikolaevna – Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the chair psychology of educational Moscow State Pedagogical University (MPGU). Moscow, the Russian Federation; e-mail: afominova@list.ru